

Через мгновение фигура в черном с плащом скользнула в маленькое здание. Человек был полностью скрыт черной одеждой, даже лица не было видно. Он почтительно опустился на колени перед хозяином дома и тихо произнес:

— Мой господин, нечаянно наткнулся на шпионов семьи Сяо. Был тяжело ранен в ливень, но удалось оторваться от погони.

Сидящий у окна в белых одеждах молодой господин спокойно смотрел на водопад дождя за окном. Вид был прекрасен, лицо его оставалось тихим и бесстрастным, словно он ничего не слышал.

Человек на полу невольно слегка задрожал.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем на лице молодого господина в белом появилась легкая тень сожаления:

— Понял. Чтобы больше такого не повторялось.

Черный воин, все еще стоящий на коленях, опустил голову еще ниже:

— Слушаюсь, мой господин.

Дождь весело шумел, стекая с крыш, капля за каплей, словно не зная человеческих страданий, и продолжал свой беззаботный поток.

После нескольких дождей в городе Юнь погода стала постепенно холодать. Прохожие на улицах начали надевать длинную одежду, а широкие рукава сменились узкими.

Несмотря на это, в городе Юнь шум и суета были по-прежнему. Бросив взгляд вокруг, можно было увидеть картину процветающей суеты: посетители шептались в ресторанах на главной улице, рассказчики в чайных вели свои истории с выразительными интонациями, дамы и барышни в магазинах одежды заказывали наряды на новый сезон, красивые девушки манили прохожих с цветочных башен, а простые люди на еде уличных торговцев наслаждались простой пищей. Все это создавало яркую и оживленную картину городской жизни.

На седьмом этаже ресторана «Эпоха процветания», расположенного на улице Лохуа в городе Юнь, в уютном кабинете у окна сидели Гу Хуайюй и Сюэ Цзя.

Ресторан «Эпоха процветания» имел семь этажей и был редким для других городов высоким зданием. Он был построен в стиле прошлой династии, и каждая деталь была пропитана духом старины. Снаружи он выглядел строгим и величественным, а внутри скрывался отдельный мир. Семь этажей, каждый из которых представлял разный статус и положение. Шестой этаж был доступен только представителям восьми великих родов города Юнь, а также знати из столицы или родов из других городов. Во всем царстве Юй знали, что в городе Юнь есть ресторан под названием «Эпоха процветания».

К сожалению... даже если его назвали «Эпоха процветания», это не значит, что он будет существовать вечно.

В этом кабинете было принято сидеть на полу. Гу Хуайюй, опираясь на подушки, смотрел в окно. За окном кипела жизнь, непрерывный поток людей и экипажей, и сидя здесь, можно было охватить взглядом почти половину города Юнь.

Почему-то, глядя на эту картину, в душе Гу Хуайюй поднималась глубокая печаль.

Воспоминания о прошлых радостях и горестях вдруг нахлынули на него. Сегодня он снова оказался в этом месте.

В этом мире ничто не вечно. Говорят, что сто лет живут династии, а тысячу лет — роды, но сколько бы ни прошло времени, когда придет срок, все, что должно исчезнуть, исчезнет без остатка со страниц истории. Однако мир остается таким же огромным, и люди через тысячу или сто лет так же будут суетливо ходить по этой земле, просто новые люди сменят старых. Этот мир так велик, а его ничтожные любовь и ненависть — что они значат? А он сам — что он значит?

С тех пор как он вернулся после перерождения, весь былой пыл и гнев, все страсти прошлого в этом огромном мире постепенно затихли. Внезапно он почувствовал тревогу, хотел ухватиться за что-то, но не мог. После возвращения такие чувства иногда всплывали в нем, но ненависть всегда успевала на шаг опередить их, заставляя на время забыть. Но на этот раз, сидя почти на самой высокой точке города Юнь и глядя вниз, это одиночество вдруг накрыло его с такой силой, что он не смог ему сопротивляться.

Когда сердце было пустым и не находило опоры, кто-то сел перед ним, обнял его за шею и тихо, бесшумно подался вперед, прислонившись к его груди, в один миг заполнив всю его тревогу и неуверенность.

Гу Хуайюй распахнул рукава и заключил в объятия Цзяцзя, который, заметив его состояние, молво подошел успокоить его. Одной рукой он провел по длинным черным волосам любимого, коснувшись его шеи. Под ладонью ощущалась теплая и упругая кожа — ощущение живого человека. Только когда Сюэ Цзя оказался полностью у него в объятиях, Гу Хуайюй смог подавить это беспомощное одиночество и вдруг почувствовал, что снова твердо стоит на ногах и живет.

Обнимая этого человека, Гу Хуайюй вдруг успокоился. На мгновение наступило спокойствие, и он погрузился в это чувство, не в силах от него оторваться. Казалось, что, только прижав к себе этого человека, можно удержать в руках настоящее счастье.

Да. Даже если этот мир меняется в мгновение ока и люди, ходящие по земле, меняются одно поколение за другим, это к нему не относится. Тот, кто умер вместе с ним в прошлой жизни, сейчас был прямо перед ним. Он должен хорошо защищать его, баловать, давать ему мир и радость. Если в будущем род Гу все же падет, по крайней мере, он должен уберечь этого человека и не позволит ему перенести какие-либо обиды.

Даже если единственное, за что он сможет ухватиться, — это только Сюэ Цзя, это того стоит, чтобы стараться и хорошо жить.

Весь смех и все слезы он возьмет на себя.

И этого уже достаточно.

С окна подул ветер, растрепав волосы двух людей, сидевших у окна в объятиях. Их волосы переплелись, тихо и мирно, словно они стали одним целым. Черные нити волос и нити любви переплелись; говорят, что такие супруги могут пройти вместе до седины.

Посидев в ресторане некоторое время, к ним подошел официант невысокого роста, худощавый, на вид лет двадцати с небольшим, и спросил Гу Хуайюй вежливым тоном:

— Сударь, приносить ли еду сейчас?

Гу Хуайюй прищурился, глядя на него, и вдруг спросил:

— Тебя зовут Ли Ваньян?

Официант замер, явно удивившись, но в тот же миг успокоился и ответил спокойно, без раболепия:

— Простите, но меня действительно зовут Ли Ваньян.

Лицо перед ним наложилось на смутные образы из прошлой жизни.

Через несколько лет в прошлой жизни этот ресторан закрылся на несколько месяцев из-за того, что в семье появился азартный игрок, растративший состояние, да еще и обидел влиятельных людей, из-за чего у ресторана перестали оборачиваться средства. В то время в городе Юнь многие следили за этим лакомым куском, желая откусить от него, и, говорят, три рода хотели получить его в свое распоряжение для других целей. Многие простые жители втайне гадали, не повторит ли ресторан «Эпоха процветания» судьбу винодельни «Тысяча золотых» и не падет ли он в конце концов.

К удивлению многих, через несколько месяцев ресторан снова открылся, но хозяином его стал один из бывших официантов. Этот официант не только не позволил ресторану «Эпоха процветания» пасть, но и заставил его сиять еще ярче в своих руках, и дела шли все лучше и лучше. Даже Гу Чжунмин тогда не мог не восхититься и сказать об этом человеке:

— Истинно талант, рожденный для торговли.

Человек из простых людей, смогший дойти до таких высот, не мог не вызвать уважения у Гу Хуайюй.

Имя того официанта было Ли Ваньян.

Ли Ваньян не был красавцем, в его чертах даже не читалось особой хитрости, скорее он казался добрым и спокойным, похожим не на торговца, а на учителя. Однако только Гу Хуайюй, которому однажды случайно довелось видеть, как Ли Ваньян ведет переговоры, знал, что когда дело доходит до настоящего бизнеса, хотя этот человек и говорит мягко, в его словах звучит решимость и твердость, он расчетлив и решителен, не уступает ни пяди, у него выдающиеся навыки. Даже если на поверхности казалось, что он потерпел убыток, то позже, слушая рассказы отца, Гу понимал, что так называемый убыток был на самом деле дальновидным расчетом. Поистине, нельзя судить о человеке по внешности.

Такой человек обязательно вырвется из мелководья.

В душе созрел план, и Гу Хуайюй не удержался от лишних вопросов:

— Тебе не интересно, откуда я знаю твое имя?

Официант Ли Ваньян мягко улыбнулся:

— У сударя, должно быть, есть свои источники. Я всего лишь официант в ресторане, мне не о чем спрашивать.

Гу Хуайюй мысленно одобрил его и небрежно бросил:

— Я лишь случайно услышал, что в ресторане «Эпоха процветания» есть трудолюбивый официант по имени Ли Ваньян, и хозяин очень вас ценит.

Ли Ваньян снова улыбнулся, на его лице не появилось ни тени гордости, он ответил с тем же спокойным достоинством:

— В ресторане много официантов, я всего лишь обычный. Сударь, должно быть, слышал преувеличения.

<http://bllate.org/book/17686/1649959>